

— Что, так и не забудешь эту шутку?

Ши Байю вздохнул. Подумав немного, он взвалил оставшийся мешок на плечо и последовал за Сун Цзи. Несмотря на то, что он выглядел худым и слабым, словно ветер мог его сдуть, и запястья были тонки, как конопляные стебли, сила в нем была немалая. Этот мешок был тяжелым, но он нес его легко. Никто не находил это странным, даже сам Ши Байю считал это само собой разумеющимся. Хотя сейчас у него было тело гэра, душа его принадлежала взрослому мужчине, и тяжелая работа была для него привычным делом. Сун Цзи увидел это и нахмурился. Он быстро подошел к Ши Байю, забрал мешок, поставил его на землю и, взяв юношу за руку, вывел из кухарни. — Кто позволял тебе носить тяжести? — Сун Цзи указал на складной табурет под навесом.

— Иди туда и сиди смирно!

Ши Байю вжал голову в плечи от строгого тона:

— Ты такой страшный.

Сун Цзи не ответил.

Закончив раскладывать остальные мелочи, он взял топор и принялся точить его о камень в углу двора. Звук точила в сочетании с его суровым лицом произвел такой эффект, что зеваки у ворот постепенно рассеялись. Однако языки их удержаться не смогли.

— Думали, после женитьбы Сун Цзи исправился, а он все так же стережет супруга, чтобы тот не воровал из дома!

— Не совсем так, ведь он купил ему ватные куртки?

— Что с того? Нельзя же позволить человеку прийти в дом без приличной одежды.

— Именно. Вы ведь видели, когда тот гэр смотрел из окна, на нем была старая одежда Суна Цзи, которую он носил несколько лет.

— Эх, горькая судьба у этого гэра. Продана собственной теткой такому страшному громиле. Придется ему несладко в будущем.

— Сейчас он еще чистый, видно пока не бьет. А пройдет время, кто знает, сколько побоев получит!

Эти люди, которые раньше завидовали свадебным дарам в двадцать таэлей, теперь, подумав о том, что их собственные дочери или гэры могли бы попасть в такую беду, почувствовали

облегчение и душевное равновесие. Хотя те люди нарочно понизили голоса, стены двора не защищали от звука, и каждое слово беспрепятственно долетело до ушей Ши Байю и Суна Цзи.

— Брат Сун, — Ши Байю присел на корточки рядом с Суном Цзи, его глаза сияли любопытством, пока он наблюдал, как тот точит топор. — Неужели ты правда склонен к домашнему насилию?

Сун Цзи повернул голову и внимательно осмотрел Ши Байю с головы до ног. Это хрупкое тельце казалось таким невесомым, что его можно было бы смять одним пальцем.

— Ты выглядишь слишком возбужденным, — заметил Сун Цзи, встречаясь взглядом с юношей. Ши Байю не стал отвечать на этот выпад. — Зачем ты точишь топор? Дров у нас полно, вряд ли в такую погоду нужно идти в горы за новыми, — спросил он вместо этого.

Сун Цзи взглянул на него, ничего не ответил и продолжил свою работу, заполняя двор ритмичным скрежетом камня о металл. Ши Байю уже собрался задать еще один вопрос, как вдруг во двор ворвалась группа мужчин разного роста и комплекции, с лицами самой разной степени привлекательности. Они возбужденно размахивали серпами, мачете и дубинками, подбегая к хозяевам.

— Старший брат, мы пришли!

— Младший Шестой сказал, вы велели передать, что сегодня идем в деревню Чжао?

— Кстати, старший брат, девица Лэн Юань из Павильона Теплого Аромата спрашивала, почему вас так давно не было видно...

Тот, кто произнес эти слова, вдруг встретился взглядом с сияющими глазами Ши Байю и запнулся одновременно и мыслью, и языком. Затем он перевел взгляд на ледяное выражение лица Суна Цзи и вздрогнул от страха.

«Какой красивый гэр!»

«Неужели Старший брат сменил любовницу?!»

— Девица Лэн Юань мне не любовница, — произнес Сун Цзи. Видя растерянность мужчины, он решил сразу прояснить ситуацию, а затем отдал приказ всем присутствующим: — Называйте его Второй хозяин.

Все мгновенно выстроились в ряд:

— Приветствуем Второго хозяина!

Ши Байю: «...»

На мгновение ему показалось, что он случайно попал в логово разбойников.

— Кхм-кхм! — Ши Байю поднялся, важно заложил руки за спину, сделал несколько шагов, словно важный чиновник, и произнес: — Приветствую, братья! Пока я здесь, вместе с вашим Старшим братом мы обеспечим всех мясом. Будет у нас мясо — будет у всех и похлебка. Служите верно нашему делу!

Сун Цзи: «...»

Закончив точить топор, Сун Цзи собрался уходить, но перед выходом он подхватил Ши Байю, унес его обратно в дом, связал ему ноги веревкой и уложил в постель. Руки он оставил свободными.

— Если понадобишься в отхожее место, можешь развязать, но после обязательно завяжи снова. Если я вернусь и увижу, что ты не связан или сбежал...

— Знаю, знаю, сломаешь мне ноги, — перебил Ши Байю.

Он понял, что у этого Суна Цзи есть особые причуды. Что оставалось делать? Только подыграть. В конце концов, это даже забавно.

— Брат Сун, а зачем вы идете в деревню Чжао? — Ши Байю сделал самое послушное лицо. — Когда вернетесь? Мне одному страшно...

— Собирать долги, — ответил Сун Цзи, поворачиваясь к выходу. — Вернусь непременно до наступления темноты.

Как только Ши Байю услышал, что они ушли, он ловко развязал веревки и отбросил их в сторону. Завтрак все еще оставался теплым в котле. Очевидно, Сун Цзи приготовил его рано утром, перед уходом. Этот мужчина казался грубым и прямолинейным, но на деле мыслил тоньше любого другого. Ши Байю жил здесь всего несколько дней, но чувствовал, что его уже начинают баловать.

Позавтракав, он вымыл посуду, привел в порядок очаг, а затем обошел каждую комнату, наводя чистоту и уют. Когда дела были переделаны, заниматься стало нечем. Быка Сун Цзи увез с собой, запрягши в телегу, другого скота в хозяйстве не было. В такую снежную пору никаких сельскохозяйственных работ тоже не требовалось, так что Ши Байю оказался совершенно свободен. От скуки он уселся на складной табурет у входа и принялся наблюдать за снегом во дворе. Как только слой становился слишком толстым, он брал лопату и расчищал дорожки.

Дядя Ву пришел именно в этот момент. Увидев, как Ши Байю сосредоточенно смотрит на двор, словно курица, высиживающая яйцо, он с улыбкой вошел внутрь, неся корзину.

— Дядя Ву! — Ши Байю, которому уже стало скучно, при виде гостя оживился. Он поспешно встал и подошел навстречу. — Как вы сюда попали?

Дядя Ву улыбнулся, прошел вместе с Ши Байю под навес и лишь там снял крышку с корзины, показывая содержимое. Он указал на десять яиц, лежащих внутри, затем показал на главную комнату, давая понять, что принес их для них. Ши Байю подумал, что Сун Цзи купил эти яйца у семьи Дяди Ву, и полез за кошельком.

— Дядя Ву, сколько стоят яйца?

Не успел он договорить, как Дядя Ву мягко хлопнул его по руке, покачал головой и быстро замахал жестами. Раньше Ши Байю не понимал языка жестов, но на этот раз смысл дошел до него: яйца были подарком, денег не нужно.

— Как так можно? — поняв это, Ши Байю почувствовал себя неловко. Хотя он не знал всех местных подробностей, даже воспоминаний прежнего владельца тела хватало, чтобы осознавать: десять яиц для крестьянской семьи - это большое богатство.

— Мы не можем взять их даром. Если вы не возьмете деньги, я не могу принять яйца.

Услышав это, Дядя Ву заволновался. Его жесты стали беспорядочными и быстрыми, и Ши Байю снова перестал понимать их. Видя, как расстраивается Дядя Ву, Ши Байю ничего не оставалось, как сначала принять подарок. Он решил, что когда Сун Цзи вернется, то отдаст деньги семье Дяди Ву. Однако после этого случая с яйцами у Ши Байю возникла новая идея.

Дом у семьи Сун был просторным, и кроме двух человек и одного быка, в нем никого не было. Развести цыплят было бы вполне возможно. Но поскольку он здесь новичок, а отношения с Суном Цзи еще только налаживались, он решил подождать некоторое время, прежде чем поднимать этот вопрос. К тому же, погода сейчас не слишком подходила для этого.

<http://bllate.org/book/17023/1583881>